

Глава 21

Услышав голоса в зоне комментариев, Лу Цзяо мгновенно сократил и без того небольшое расстояние, отделявшее его от Су Хэ. Разница в росте была ощутимой, и стоящий вплотную юноша невольно подавлял своей статью. Лицо его, обычно подвижное, сейчас застыло, а взгляд казался пугающе суровым.

Впрочем, одноклассники давно изучили его нрав. Если при первом знакомстве многие и опасались Лу Цзяо, принимая его за заправского школьного задиру, то теперь страх сменился привычкой.

Поэтому, когда Су Хэ, застигнутый врасплох столь резким сближением, не нашелся что ответить, первым подал голос Нин Сяюй, всё еще державший друга под руку.

— Лу-гэ, почему ты не помог мне набрать воды?

Он указал на три стакана, которые Лу Цзяо с трудом удерживал в руках, и хихикнул. В его голосе не было обиды — лишь игривое напоминание о том, что юноша якобы забыл о своих обязанностях.

Лу Цзяо мельком взглянул на него и бросил:

— Рук не хватило.

— Ну, в следующий раз сходишь дважды, — не унимался Нин Сяюй. — Тебе что, сложно мне помочь?

Лу Цзяо промолчал, не отрывая взгляда от Су Хэ.

Су Хэ высвободил руку и слегка отстранил друга. Поняв, что назревает серьезный разговор, Сяо Юй мгновенно растерял веселость. Недовольно фыркнув, он развернулся и зашагал прочь.

Су Хэ поднял голову, глядя на Лу Цзяо. Его пальцы нервно теребили край рукава. Тот ждал, не произнося ни слова, пока Су Хэ наконец не решился заговорить:

— Лу Цзяо... Ци Линьяо — мой сосед. Я очень благодарен тебе за всю ту помощь, что ты мне оказываешь, но с кем мне дружить — мой личный выбор. Зачем ты цепляешься к Яою? Почему ты его обидел? Он же плакал из-за тебя...

Если бы не те обрывки комментариев, что он услышал минуту назад, Лу Цзяо ни за что бы не догадался, какую нелепую «черную метку» на него повесили.

Ему стало почти смешно. Коротко хмыкнув, он бесцеремонно перебил сбивчивую речь Су Хэ:

— Он омега. С чего бы мне к нему цепляться?

Су Хэ на мгновение растерялся, но взгляд его быстро вновь обрел решимость.

— Я же вижу... Он тебе просто не нравится.

— Жуань Юэ мне тоже не нравится, однако я ничего ему не сделал. Неужели в твоих глазах я настолько мелкий пакостник? — без обиняков спросил Лу Цзяо.

Такой тон был Су Хэ в новинку, и он окончательно смутился. В сердце закралась тревога, слова начали путаться:

— Нет... ты не так понял... я вовсе не это имел в виду...

Глаза юноши подозрительно заблестели, голос сорвался на всхлип. Лу Цзяо опустил взгляд, избегая смотреть на него. Ответ был получен, и продолжать этот разговор не имело смысла.

Он не стал утешать Су Хэ или оправдываться. Вместо этого он произнес то, что решил еще у кулера:

— Я скажу только одно: Ци Линьяо не так прост, как кажется. Если хочешь знать, что он от тебя скрывает, сходи к учителю Суну в школьную больницу.

Су Хэ широко распахнул глаза. Лицо его выражало готовность вот-вот разрыдаться, но на щеках не было ни слезинки.

— При чем тут учитель Сун? — недоуменно переспросил он. — Яою с ним знаком?

— Спросишь — и сам всё узнаешь.

С этими словами Лу Цзяо развернулся и решительно зашагал к своему месту.

Проходя мимо парты Су Хэ, он мимоходом поставил его стакан. Нин Сяоюй, всё еще кипевший от злости, проводил Лу Цзяо презрительным смешком:

— У «верных псов» конец всегда один — позорный.

Лу Цзяо даже ухом не повел, возвращаясь на последнюю парту.

Он знал, что недоброжелатели за спиной называют его «верным псом» и «прихлебателем», но сам он никогда так не считал. Его чувства были простыми: если тебе нравится человек, ты стараешься сделать его жизнь чуточку лучше. Если Су Хэ принимал хотя бы малую долю этой заботы, Лу Цзяо был счастлив. Если нет — он не считал, что ему кто-то что-то должен.

Всё это делалось по доброй воле.

«Похоже, это был последний раз, когда я наполнял стакан Су Хэ горячей водой».

Если бы у Су Хэ была хоть капля симпатии к нему, Лу Цзяо, возможно, попытался бы обмануть судьбу и не стать пушечным мясом. Но Су Хэ ему не доверял. Даже шитое белыми нитками оправдание Ци Линьяо заставило того усомниться в честности Лу Цзяо. Это было почти смешно.

«Раз так — буду просто прохожим А. Буду держаться подальше, и какие бы страсти ни кипели между Су Хэ и его четырьмя официальными □, я в этот водоворот больше не полез».

Стоило ему это осознать, как на душе стало удивительно легко.

Хо Ян и сосед с передней парты увлеченно резались в китайские шашки. Не подозревая о драме, разыгравшейся минуту назад, Хо Ян забрал свой стакан:

— Спасибо, Лу-гэ. Ты у нас прямо золото, а не друг.

Лу Цзяо лишь отшутился и, взглянув на доску, скомандовал:

— Сгребайте всё, начинаем заново! Я с вами.

Он выглядел как обычно, и никто в классе не догадывался, какое бесповоротное решение он принял всего мгновение назад.

В кабинете царил привычный гомон, и никто не замечал подводных течений, скрытых под гладкой поверхностью школьных будней.

Су Хэ вернулся на место сам не свой, гадая, что же значили слова Лу Цзяо. Заметив его рассеянность, Нин Сяюй тут же придвинулся поближе, горя желанием посплетничать:

— Ну что, Лу Цзяо тебе в любви признался?

Всё шло своим чередом.

Даже Жуань Юэ, который на каждой перемене неподвижно сидел за своей партой, погрузившись в задачи, казалось, действовал согласно заложенной программе.

Никто не обратил на него внимания, никто не заметил, как он провожал взглядом вошедшего в класс Лу Цзяо, пока тот не скрылся за последней партой.

Тот весело переругивался с друзьями, его голос звучал совсем рядом, не неся в себе никакой важной информации, но Жуань Юэ замер, прислушиваясь к этому шуму, а решение задачи застопорилось на полуслове.

Внезапно Жуань Юэ почувствовал странный зуд на задней стороне шеи. Он машинально коснулся кожи и принюхался к кончикам пальцев. Никакого запаха феромонов.

Он немного расслабился, но зуд не проходил. Сжав ладонь в кулак так, что ногти впились в кожу, он заставил себя вернуться к учебнику.

Отказ от погони за Су Хэ не принес Лу Цзяо бурной радости, но определенно стал избавлением. Он не стал ни с кем делиться своим решением и уж тем более не собирался объявлять об этом во всеуслышание.

Он просто решил постепенно отдаляться. Су Хэ со временем сам всё поймет, а когда сюжет пойдет по накатанной и он свяжет свою судьбу с настоящими возлюбленными, до скромного статиста никому не будет дела.

К счастью, впереди были выходные. Лу Цзяо облегченно вздохнул, радуясь возможности сбежать от проблем — для него вся эта ситуация была слишком запутанной. Его мозг, и без того работающий на пределе возможностей после героических попыток самостоятельно сделать домашку, отказывался анализировать чувства.

Разумеется, выполнить все задания на выходные было выше его сил, но кое-что он всё же осилил. В субботу он весь день просидел дома, чем несказанно напугал Лу Чжао, которая как раз вернулась с четырех дополнительных занятий подряд.

— Брат! Ты что, расстался с кем-то? Тебя бросил тот альфа, по которому ты сох?

Лу Цзяо сжал кулаки:

— Во-первых, я не сохну по вам, альфам...

Лу Чжао понимающе кивнула:

— Ясно. На одном сошедшемся клином свет не сошелся, найдешь другого, получше.

— Ты вообще ничего не поняла!.. — простонал Лу Цзяо.

Но Лу Чжао уже спешила на следующий урок. На ходу меняя учебники в рюкзаке, она выскочила за дверь, чтобы успеть на автобус.

Даже мать начала подозревать неладное, но когда в воскресенье Лу Цзяо наконец собрал учебники в рюкзак и укатил играть в баскетбол с Хо Яном, она успокоилась.

Всё вернулось на круги своя, и лишних вопросов задавать не стали.

Площадка, где они договорились встретиться, находилась не в их районе, а рядом со школой. И вовсе не из-за пылкой любви к Первой старшей они тащились туда в законный выходной. Просто их давняя вражда с ребятами из соседнего ПТУ требовала регулярных выяснений отношений, где можно было бы хорошенько унижить соперника.

Студенты профучилища презирали «ботаников» из Первой старшей, а Лу Цзяо своими кулаками не раз доказывал им, что и в элитных школах водятся те еще отморозки.

Со временем махать кулаками стало накладно — слишком много бойцов выбывало из строя, — и пришлось перейти на более цивилизованный, но не менее азартный способ выяснения лидерства.

На прошлых выходных они соревновались, кто больше вытащит игрушек из автомата, на этих — в баскетболе. У подростков свои причуды. А раз дело дошло до баскетбола, Хо Ян буквально на аркане затащил Лу Цзяо на площадку.

Лу Цзяо немного задержался, а на перекрестках как назло то и дело загорался красный. Телефон разрывался от звонков.

— Да не трезвонь ты, на светофоре я!

— Брат, ты где?

— Через два квартала буду, мчу уже!

— Давай быстрее, у «пэтэушников» новый главарь объявился, говорят, в профи-лиге играл! — Хо Ян понизил голос до шепота. — Врал он или нет, не знаю, но выглядит устрашающе. Кажется, он даже выше тебя.

Упоминание роста мгновенно пробудило в Лу Цзяо боевой дух. Глаза его азартно блеснули.

— Да быть не может! Что профессионалу делать в ПТУ, это же не спортшкола. Жди, скоро буду... У меня стельки еще три с половиной сантиметра добавляют, неужели он под метр восемьдесят пять?

Хо Ян на том конце замялся, видимо, украдкой оценивая силы противника.

— Похоже, где-то так...

Таймер на светофоре отсчитал последние секунды. Лу Цзяо бросил трубку и, едва вспыхнул зеленый, первым рванул с места на своем горном велосипеде.

Когда он наконец добрался до площадки, то без труда нашел свою компанию.

Со стороны профучилища народу было предостаточно — подобные стычки всегда собирали толпы зевак. Некоторые даже притащили своих вторых половинок, и Лу Цзяо, приближаясь, заметил несколько воркующих парочек.

У Первой старшей поддержки было меньше, но, учитывая серию последних побед, атмосфера в их лагере была не менее накаленной.

Заметив его, Хо Ян энергично замахал рукой. Лу Цзяо подошел к своим, и они, по-дружески похлопывая друг друга по плечам, двинулись к центру поля.

В воздухе пахло грозой. Соперники тоже зашевелились, устремив взгляды на новоприбывшего.

Лу Цзяо только открыл рот, чтобы уточнить детали, как Хо Ян уже зашептал ему на ухо:

— Видишь того альфу? Это их новый босс.

Хо Яну даже не пришлось указывать пальцем. Среди толпы заурядных, коренастых парней этот юноша возвышался как породистый скакун среди рабочих кляч.

Новый лидер ПТУ щеголял копной дерзких пурпурных волос, а пара омег из его свиты вовсе старались привлечь его внимание.

Он выглядел настолько ярко и породисто, что казалось, будто он попал сюда из другого измерения. Единственное, что роднило его с местной публикой — это кричащий цвет волос. В Первой старшей за такое по головке не гладили, а в училище на внешний вид всем было плевать. По этому признаку и делились лагеря: если видишь впереди буйство всех цветов

радуги на головах — значит, враг.

Когда ребята Лу Цзяо подошли ближе, пурпурновласый тоже сделал шаг вперед.

Лу Цзяо незаметно примерился к его макушке и пришел к выводу, что без учета обуви они примерно одного роста.

Впрочем, держался незнакомец еще более развязно, чем сам Лу Цзяо. Нахально свистнув, он произнес пренебрежительным тоном:

— Слыхал я, что заправила в Первой старшей — какой-то бета. Неужели у вас в школе совсем людей не осталось?

<http://bllate.org/book/15844/1435088>